

ИЗ ИСТОРИИ КРЫМСКОТАТАРСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ летом 1919-1920 гг.

К концу июня 1919 г. под ударом белых пала Крымская ССР. Воссоздается Таврическая губерния, реальная власть сосредоточивается в руках ее Главногоначальствующего генерал-лейтенанта Н.Н.Шиллинга (позднее Главногоначальствующий Новороссийской области в составе Одесской, Херсонской и Таврической губерний). Вводится прямая военная диктатура, разворачиваются репрессии, в том числе и против крымскотатарского национального движения, предшествующие этапы которого уже служили авторам темами отдельных исследований (1; 2; 3). Однако его история указанного периода, весьма насыщенная событиями, пока не являлась предметом отдельного изучения, а затрагивалась лишь в общем контексте рассматриваемых проблем (4; 5, с. 56-58; 6, с. 44-45).

Шиллинг начинает с выпуска воззвания к татарам, в котором говорилось, “что немедленно будет приступлено к выработке, при участии выборных ... от татарского населения новых правил по заведыванию духовными делами магометан и вакуфами, в основу коих будет положен принцип автономии в этой области управления” (7, 1919, 4(17) августа).

9 августа (здесь и далее даты по старому стилю) Главногоначальствующим издается приказ о закрытии крымскотатарской Директории, фактически превратившейся к этому времени в орган культурно-просветительного характера, и восстановлении Таврического магометанского духовного правления, существовавшего до Февральской революции (8, ф.Р-2235, оп.1, д.16, л.2 об.). 12 августа в 12 часов дня этот приказ вручается С.Дж.Хаттатову, председателю Директории, А.Озенбашлы, директору народного просвещения, и Сеит Мурату Эфенди, директору по религиозным делам. Тут же последовало заявление: “Мы, нижеподписавшиеся Директора Крымской Национальной Татарской Директории, находясь перед фактом закрытия и прекращения деятельности ... Директории, заявляем, что мы не являемся захватчиками для управления национальными делами, а являемся лицами, избранными самим народом для управления этими делами, что мы все время верно исполняли возложенные на нас народом обязанности и считаем закрытие национальной Директории и прекращение нашей деятельности актом, унижительным для татарского народа” (8, ф.Р-2235, оп.1, д.62, л.21).

На протесты с мест власти не обратили никакого внимания. Любопытно, что в этих протестах вина за происшедшее возложена на “безответственную и никем на то не уполномоченную группу лиц-интриганов, стоящих в дореволюционное время у власти и стремящуюся вернуться к ней, чтобы удовлетворить свои ненасытные аппетиты и личные интересы...” (8, ф.Р-2235, оп.1, д.49, л.58, изменен падеж). Еще 1 августа газета “Миллет” (Нация), издающаяся на крымскотатарском языке, писала о том, что эти лица (то есть традиционалисты) еще в 1917 г. подрывали работу Мусисполкома, явились инициаторами ареста демократически избранного муфтия Ч.Челебиева (июнь), намекала о причастности их к его убийству в феврале 1918 г., обвиняла, что они же устраивали “пышные банкеты” главе первого Крымского краевого правительства М.А.Сулькевичу с целью убедить его разогнать Директорию.

Теперь традиционалисты добились своего. Воссозданное Духовное правление возглавил С.М.Кипчакский, он же стал исполняющим дела Таврического муфтия. Временную особую комиссию о вакуфах - М.М.Таганский. Но духовные кадии в уездах "почти единогласно отказались помогать С.М.Кипчакскому и от должности отказались" (7, 1919, 10(23) августа).

5 августа Шиллинг пишет Таврическому губернатору Н.А.Татищеву: "Татарскую газету "Миллет" приказываю закрыть навсегда (слово вычеркнуто - Авт.), типографию ее реквизировать" (8, ф.Р-2235, оп.1, д.105, л.16). Впрочем, по ходатайству Вакуфной комиссии газета вновь стала выходить тиражом всего в 350 экземпляров, став органом традиционалистов, растеряв свой авторитет и вскоре заглохнув. Место ее издателя занял некий Осман Мурасов. Позднее, уже при Врангеле, когда он с единомышленниками изменил название газеты на "Голос крымских мусульман", начальник отдела печати Г.В.Немирович-Данченко 31 августа 1920 г. дал ему такую характеристику: Мурасов получил 550 тысяч рублей и 17 пудов бумаги на издание "Голоса", но "целыми неделями делал перерывы в издании газеты, проживая в г.Севастополе, где он вел нетрезвый образ жизни, что установлено мною, когда Мурасов в пьяном виде являлся ко мне на прием" (8, ф.Р-2235, оп.1, д.62, л.30-31).

23 августа здание Директории оцепили войска, начались обыски, а затем и аресты. Под стражу взяты С.Дж.Хаттатов, А.Баданинский, Х.Чапчакчи, А.Хильми, М.Бадраклы, Тузла Сейдамет, Чауш Мустафа, С.Кезлевли и др. В первых числах октября в Мелитополе арестован А.Озенбашлы за то, что выдавал "ложные свидетельства народным учителям, на основании которых эти лица освобождались от воинской повинности" (7, 1919, 6(19) октября).

Прокуратура Симферопольского окружного суда начала дознание по обвинению некоторых членов Курултая-Директории в принадлежности к коммунистической партии (следователь подпоручик А.Бибер). Пошли допросы свидетелей (все - крымские татары).

Сент Халиль Азаров показывал: Хаттатов вел агитацию в пользу образования в Крыму ханства и соединения с турками, получив от правительства на эти цели 1,5 миллиона. Затем предлагал соединиться с большевиками, называя советскую власть "самой крепкой". Содействовал большевистскому правительству.

Пенкольский: Хаттатов и другие агитировали в пользу большевиков, по их указаниям последние производили обыски и аресты. Баданинский и Бадраклы сняли в Бахчисарае орла с памятника в честь 300-летия Дома Романовых, объясняя, что "в восточной стороне не должно быть памяти о Европейском могуществе", уничтожили три каштановых дерева, посаженных в 1886 году Александром III, Марией Федоровной и наследником Николаем.

Апаз Ширинский: Айвазов и Хильми выступали за создание Крымского ханства, поддерживая тесную связь с турками, и получали от них деньги. Офицеры турецкого генштаба были прикомандированы к Директории. В газете "Ени-Дунья" Озенбашлы и Хаттатов поместили заявление следующего содержания: "Мы вошли в сношение и связь с советскими войсками", стремясь к "борьбе с темной силой добровольческой армии".

Ибриш Садовников: Бадраклы, Айвазов убеждали татар не давать солдат Добрармии.

Сулейман Мирза Крымтаев, член кадетской партии, депутат Меджлиса: Обвиняемые были в контакте с Турцией, получая отсюда деньги, и Украиной. В Киев

к Петлюре ездили Озенбашлы и Везиров. В Советскую Россию - Чапчакчи и Баданнинский. Стремилась к отделению Крыма от России. Утверждали, что Добарармия - враг татар.

Амет Бекиров: Главные участники переговоров с украинцами об отделении Крыма от России - Хаттатов, Озенбашлы, К.Усеинов, А.Челебиев и Дж.Сейдамет. В газете "Миллет" Кермин Чакли "писал чисто большевистские статьи: "долой войну, довольо крови, долой империализм...". В начале 1919 года члены Директории заявляли, что "власть советская непобедимая, твердая, самая лучшая".

Обвиняемые не признавались в принадлежности к РКП(б). Только Кезлевли заявил, что "в 1918 году он был товарищем Председателя Следственной Комиссии в Совете Р. и К. Депутатов. В 1919 году он был товарищем Председателя Военно-Революционного Совета, в круг обязанностей которого входило наблюдение за правильностью реквизиций всякого рода продуктов и вещей для войск Красной армии; затем был назначен товарищем Председателя Следственной Комиссии, переименованной впоследствии в Чрезвычайную Комиссию" (8, ф.483, оп.4, д.1295, л.74-76,80 об.81 об., 93). Хаттатов подтвердил, что в 1917 г. он действительно ездил в Константинополь для выражения соболезнования по случаю смерти султана от имени Курултая.

Разобраться, что здесь правда, а что ложь крайне сложно. Документы с результатами следствия нам неизвестны. Однако несомненно одно: противоречия между крымскотатарским и белым движением к концу 1919 г. приобретают антагонистический характер.

22 марта 1920 г. приказом А.И.Деникина Главнокомандующим Вооруженными силами на Юге России (позже Русской армией) назначается П.Н.Врангель, совмещая эту должность с постом Правителя Юга России.

Еще в январе 1920 г. при Крымском подпольном обкоме РКП(б) организуется Мусульманское бюро (Татарская секция), установившее связи с частями Симферопольского и других гарнизонов, сумевшее добыть оружие, создать боевую группу, выпускать листовки на татарском языке. Наибольшая активность Мусбюро проявилась в Севастополе, Бахчисарае, Кучук-Узеньской волости. Во второй половине марта контрразведка начала аресты членов Бюро. 13 человек были привлечены к военно-полевому суду, из них Амет Мамут-оглу (Рефатов), Мурат Решид Асанов, Асан Изет-оглу, Асан Усеин Сакаев, Абдулла Мустафа Баличев, Е.Я.Жигалица, несмотря на ходатайства общественности, были лишены всех прав состояния и казнены (8, ф.П-150, оп.1, д.53, л.48,102-103).

В апреле 1920 г. прошли переговоры ЦК крымскотатарской "Милли-фирка" (Национальной партии), ушедшей в подполье, с представителями от большевиков и меньшевиков о координации действий, в частности - выпуске антиврангелевского воззвания. По воспоминаниям Н.Бабахана (С.Я.Бабаханяна), секретаря подпольного обкома РКП(б), на так называемом Коктебельском съезде (конференции) Крымской организации РКП(б) (5-7 мая 1920 г.) было постановлено: "Усилить контакт с татарской национальной партией "Милли-фирка", которая, как выяснилось из переговоров нашего ОК с ЦК этой партии, определенно ориентировалась на Советскую власть" (8, ф.П-150, оп.1, д.258, л.2-3). Правда, конференции не удалось закончить работу. Она была обнаружена белыми, и делегатам пришлось, отстреливаясь, уходить в горы.

Врангель, стремясь обеспечить себе более широкую общественную поддержку, пытается также найти контакты с крымскими татарами. Вновь стала выходить

газета "Миллет", издавался "Голос крымских мусульман". 16 мая в Симферополе открывается созванный по приказу Правительства татарский съезд. Из 44 делегатов (по другим данным - 42) прибыло 20. Евпаторийцы не смогли прибыть из-за реквизиции подвод, а феодосийцы - опасаясь грабежей на дорогах. При открытии съезда выступил лично Врангель: "Приветствую Вас и в Вашем лице татарское население Крыма, которое неизменно и в настоящую тяжелую годину бросилось за честь и славу матери-России ... Выполнение татарским населением военной и конской повинности должно показать, насколько оно стремится прийти на помощь общему делу". Далее Врангель, избегая конкретики, говорил об "удовлетворении культурно-просветительных и некоторых экономических нужд татарского населения" (9, 1920, 26 июня). Его дополнил губернатор Д.П.Перлик, заявивший, что на получении автономии татарам рассчитывать не приходится, максимум - самоуправление в религиозно-просветительской области (4, с. 234).

Власти не собирались возрождать Курултай и Директорию, тем более что при разборке изъятых документов последней ревизия "обнаружила сношения бывшей директории с Турцией" (7, 1920, 5(18) июля).

Правитель не спешил и с решением прочих проблем: вакуфы, культурно-просветительские нужды. Помощник Врангеля (с созданием 6 августа Правительства Юга России - его председатель) А.В.Кривошеин склонялся к тому, чтобы вообще заморозить на время крымскотатарский вопрос.

Все это не могло не вызвать разочарования татар, пополняющих отряды "зеленых", скрывающихся в горах и все более с симпатией относящихся к коммунистам. "Татары, не желая подвергать свою жизнь опасности и надеясь мирно ужиться с красными, заявляли, что они остаются нейтральными. При попытке произвести насильственную мобилизацию они предпочитали уходить в горы к зеленым в надежде отсидеться до момента решения спора между двумя борющимися армиями", - вспоминал Н.В.Савич, государственный контролер в правительстве Юга России (10, с. 81).

В начале сентября делегация во главе с М.М.Кипчакским посетила Врангеля, прося ускорить принятие закона о татарском самоуправлении. Татарские представители побывали и у генерала Я.А.Слащева в Ливадии, после чего он написал Правителю, что для решения проблемы "зеленых" необходимо пойти навстречу крымским татарам, а именно: "1) ускорить вопрос о вакуфных землях, 2) ревизия (самая строгая) нашей местной контрразведки и 3) организация территориальных татарских войск наподобие кубанских"(11,с.197). Ответа Врангеля не последовало.

В сентябре прошло экстренное собрание татар Бахчисарая, на котором выступили С.Дж.Хаттагов и О.Акчокраклы. Собравшихся беспокоили вопросы о местном самоуправлении и типографии, где печатались "Миллет" и "Голос крымских мусульман", и так не получивших признания населения, переданной Вакуфной комиссией за 50 тысяч рублей в аренду "некоему лицу", которое, в свой черед, передало ее Б.А.Суворину, в результате чего не было возможности печатать учебники для татар (7, 1920, 26 сентября (9 октября)). Вразумительных ответов, по всей видимости, получено не было.

30 августа комиссия при Правительстве Юга России подготовила законопроект о крымских татарах, но дорабатывала его, не торопясь, до начала октября. Процесс подтолкнул французский комиссар де Мартель. В окончательном варианте предусматривалось: замена назначаемого мусульманского управления дореволюционного образца выборным, передачу в его ведение вакуфов и выборы муфтия

общинами, а также право на создание культурно-просветительских обществ (4, с.237; 7, 1920, 3(16) сентября, 7(20) октября, 29 октября (11 ноября). Впрочем, до правительства этот законопроект так и не дошел.

Надежды на Врангеля у татар полностью исчезли. Они все активней включаются в “красно-зеленое” движение, руководимое коммунистами. В составе партизанской Крымской Повстанческой армии формируется 5-й татарский полк (90 человек) под командованием коммуниста Османа Абдул-Гани Дерен Айерлы, действующий в районе Алушты.

После занятия Крыма войсками Южного фронта М.В.Фрунзе 4 декабря 1920 г. констатировал в газете “Известия”: “Местное коренное татарское население ... безусловно радо нашей победе, что подчеркивалось в ряде приветствий и торжественной встрече Красной Армии. Коренное крымское население и раньше оказывало помощь нашим повстанцам и, несомненно, теперь будет служить надежной опорой Советской власти”.

С падением Врангеля на полуострове устанавливается чрезвычайное правление Крымревкома, в состав которого вошли татары-коммунисты С.М.Меметов, С.И.Идрисов, позже И.К.Фирдевс (Керимджанов). Среди членов Крымского областного комитета РКП(б) был О.Дерен-Айерлы. При областкоме создается Мусульманская (позже татарская) секция, в бюро которой вошли О.Дерен-Айерлы, С.И.Идрисов, И.Аппазов, И.Эмирханов.

25 ноября 1920 г. (по новому стилю) в Крымревком с докладной запиской обращаются семь членов ЦК “Милли-фирка” во главе с председателем С.Дж.Хаттатовым, в которой подчеркивается, что Советская Россия “является первым верным и естественным союзником угнетенного мусульманства...”, указывается, что “интеллигенция, вышедшая из недр мусульманского народа”, может сотрудничать с коммунистами в направлении перехода от капиталистического строя к коллективному на трудовых основаниях, однако “расходясь с коммунистической партией не в принципах, а лишь по времени, месте и способе осуществления” этого, поскольку “у мусульманина совершенно иная, отличная от европейца психология, и совершенно другой взгляд, общественные недуги и экономические особенности”, значит, и “пути достижения социального счастья мусульманского народа совершенно отличные от путей, избранных европейским трудовым народом”.

Далее в записке обрисованы заслуги “Милли-фирка”: “... В результате трехлетней деятельности партия сегодня уже может утверждать, что татарский народ приближается к окончательному освобождению от предрассудков, рабского подчинения влиянию фанатичных мулл, властолюбивых мурзаков-помещиков ... Милли-фирка освободила женщину-татарку от тысячелетнего семейного, общественного и религиозного рабства”. Созданы начальные училища в каждом уезде, женская учительская школа в Симферополе, Татарское среднее художественное училище и Учительская семинария в Бахчисарае, реформирована Бахчисарайская высшая духовная семинария. “Если будет признано, - заключает записка, - что Милли-фирка вела в Крыму общественную борьбу и сыграла революционную роль, то Милли-фирка добивается: 1) легализации Милли-фирка, 2) передачи татарских религиозных, просветительских дел и вакуфов в ведение Милли-фирка, 3) разрешения издания газеты “Миллет”, литературных и научных журналов и книг”. И все это - в тесном сотрудничестве с Советской властью (8, ф.П-1, оп.1, д.30, л.1-2 об.).

Крымревком, видимо, передал записку в Областком, где она и была рассмотрена 30 ноября 1920 г. Резолюция: "1) о Милли-фирке. 1.Резолюцию (принять - *Авт.*), отвергавшую соглашение с группой в целом как вредным и ненужным пережитком. 2.Начать кампанию против "Милли-фирке" (так в тексте - *Авт.*) устной и письменной агитацией. 3.Издать брошюру, направленную против "Милле-фирке". Поручить написать ее тов.Фирдевсу" (8, ф.П-1, оп.1, д.24, л.10). Это означало запрещение партии.

В Крыму, как и во всей стране, установилась коммунистическая идейно-политическая диктатура. Конкуренты этой власти были не нужны. В конце 20-30 х гг. все деятели национального движения, а также многие активисты компартии были репрессированы.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Крымскотатарское национальное движение в 1917 - начале 1918 г. // История и археология Юго-Западного Крыма. Симферополь, 1993.
2. Зарубин В.Г. К вопросу о восстании крымских татар в горном Крыму (1918 г.) // Проблемы истории и археологии Крыма. Симферополь, 1994.
3. Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Крымское краевое правительство М.А.Сулькевича и его политика // Отечественная история. 1995. №3.
4. Григорьев (Генкор) Татарский вопрос в Крыму // Антанта и Врангель. М.-Пг., 1923. Вып.1.
5. Зарубин А.Г. К истории Милли-фирка (Национальной партии) // Крымский музей. 1995. №1.
6. Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Крымскотатарское национальное движение в 1917-1920 гг. // Новый град. 1995. №1.
7. Крымский вестник (газета).
8. Центральный Государственный архив Автономной Республики Крым (ЦГААРК)
9. Последние новости (газета).
10. Савич Н. Крымский период (глава из "Воспоминаний") // Крымский контекст. 1994. №2.
11. Слащев-Крымский Я.А. Белый Крым 1920 г. Мемуары и документы. М., 1990.

V.G.ZARUBIN, A.G.ZARUBIN
FROM THE HISTORY OF THE CRIMEAN TATARS' NATIONAL
MOVEMENT IN THE SUMMER OF 1919-1920

Summary

When the Crimean Soviet Socialist Republic fell and the military dictatorship of the white was established (the end of June 1919), repression started, against the Crimean Tatars' National Movement as well. "The Millet" (Nation) newspaper was closed, the Crimea Tatars' Directory was dismissed, its leaders were arrested for their membership in the Communist Party. The power counted on "traditionalists". They were entrusted to head the re-establishing Religious Mohammedan Government and Vakuf Commission, and "The Millet", which was allowed to be published again. Milli-firka (National Party) seeks for contacts with Communists. The Tatars did not want to serve in the Army and went into hiding in the woods, reinforcing the detachments of the "Green". At the underground Regional Committee of RCP(b) they organized Moslem Bureau (Tatar section), defeated by counterintelligence. P.N.Vrangei tried to attract the Tatars. Self-government in cultural-educational and religious fields was promised but not fulfilled. National movement became close with the Communists. The 5th Crimean Tatars regiment was organized as a part of "Red-Green" partizan rebel Army. When the Red Army occupied the Crimea (November, 1920) special government of the Crimean Revolutionary Committee was established, the Crimean Tatars Communists were among its members. They were in the Crimean Regional Committee of RCP(b) with the Moslem section as a part of it. Milli-firka tried to legalize itself but was prohibited. At the end of 20s - 30s all public figures of the National Movement and many active communists were repressed.